

УДК 930

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-105-114

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. ДЖЕЙМИСОНА

Егоров Д. И.*Независимый исследователь**г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Комплексно рассмотреть изложенные в работах разных лет исторические взгляды Ф. Джеймисона.

Процедура и методы. Проведён анализ теоретических взглядов Ф. Джеймисона о взаимосвязи ключевых тенденций в искусстве и культуре с закономерностями развития производственных отношений в 3 исторических периодах капитализма.

Результаты. Определено, что наиболее объективным и научно обоснованным средством объяснения феномена постмодернизма в культуре являются познавательные принципы и положения исторического материализма.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие идей Ф. Джеймисона и популяризацию его работ.

Ключевые слова: поздний капитализм, реализм, модернизм, постмодернизм, овеществление, коммодификация, марксизм, исторический материализм

HISTORICAL VIEWS OF F. JAMESON

D. Yegorov*Independent researcher**Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of this article is to consider in a comprehensive way the historical views of F. Jameson presented in the works of different years.

Methodology. The analysis of the theoretical views of F. Jameson on the relationship of key trends in art and culture with the patterns of development of production relations in three historical periods of capitalism is carried out.

Results. It has been determined that the most objective and scientifically grounded means of explaining the phenomenon of postmodernism in culture are the cognitive principles and provisions of historical materialism.

Research implication. The research results contribute to the development of F. Jameson's ideas and popularization of his works.

Keywords: late capitalism, realism, modernism, postmodernism, reification, commodification, Marxism, historical materialism

Введение

Фредрик Джеймисон – крупнейший теоретик исторического материализма нашего времени. В его работах представлен анализ специфических черт позднего или межнационального капитализма. Изложенные в них взгляды и тезисы находятся в преемственной связи с трудами К. Маркса, основанными на анализе начальных стадий развития капитализма, и В. Ленина, рассмотревшего капитализм на этапе империализма. Ключевой проблемой работ Джеймисона является генезис современных культурных тенденций и их обусловленность экономическими отношениями [3, с. 91–92]. Акцент на культурологическом аспекте не противоречит традиционной практике исторического материализма по раскрытию ведущей роли производительных сил и производственных отношений. Учитывая высокое значение эстетики постмодернизма и медийного производства в современном мире, вполне обоснованно было представить данные явления в виде наиболее симптоматичного отображения характерного для постиндустриальной стадии тотального овеществления, в условиях которого товарный фетишизм стал ведущей движущей силой экономики. Изображая коммерческое искусство как высший предел экспансии капитализма, Джеймисон проследил в этом контексте процесс разложения автономии духовной сферы жизни общества. Также им сформулирована самобытная концепция о связи языка, мышления, эстетического восприятия со способами производства, особенностями разделения труда и классовой позицией. Не менее интересны его размышления о вытеснении исторического самосознания из мировоззрения современного человека и замещении его ложными стереотипами.

Культурные логики стадий развития капитализма

Наиболее популярным аргументом критики исторического материализма является якобы уничтожение в нём зна-

чения индивидуального и свободы творческой деятельности. Данный предрассудок изначально опровергнут прямыми ссылками на Маркса, однако длительное время ему удавалось служить средством дискредитации марксизма. Особенно восприимчивы к нему были историки культуры и теоретики искусства (наиболее яркий пример – Б. Кроче), эмоционально осуждавшие принцип сведения идеального к материальному, критиковавшие классовый анализ художественного творчества и комплексное изучение эстетических объектов в социально-экономическом измерении. Из их внимания выпала проблема влияния производственных отношений на искусство, пока производство само не вторглось в его сферу, разлагая как народную и национальную, так и высокую культуры. Этот процесс, по мнению Джеймисона, – одно из проявлений общего кризиса индивидуализма, защитники которого не в состоянии были предвидеть то, что с завершением географической экспансии капитализм перейдет к экспансии культурной, интегрируя эстетическое производство в товарное.

Другим следствием невнимания к социальной стороне искусства стало одностороннее (сугубо психологическое) понимание его общественных функций. Джеймисон убедительно показывает, что марксизму чуждо отведение искусству второстепенного значения в общественной жизни. Напротив, это значение раскрывается в более широкой перспективе, чем могут предложить фрейдисты, структуралисты или формалисты¹. Эстетическое воображение, ориентированное на непрерывный поиск новых форм, стремится преодолеть повседневные реалии, а потому художники и литераторы опережают своё настоящее, предваряют будущее в его образном виде. Конфликт авторского замысла и его контекста, воображаемого и реального, будущего и

¹ Джеймисон Ф. Критика в истории // Неприкосновенный запас. 2012. № 5. С. 97–118.

настоящего в их произведениях есть отображение бытующих социальных, в конечном итоге и производственных, противоречий¹. В художественной форме деятели искусства намечают пути их разрешения, т. о. им отводится столь важная для марксизма революционная роль.

В ракурсе подобного представления о социальной роли искусства показателен как никогда ранее высокий интерес к жанру антиутопии, широко представленный в современной литературе, живописи, кино. Его популярность, помимо коммерческого значения, возможно, объясняется отчуждением к всеобъемлющей атмосфере консьюмеризма и товарного фетишизма. Радикальное разрушение существующего мира и возвращение к борьбе за выживание в диких условиях – таков взгляд на разрешение конфликта частных и общественных интересов в этом жанре. Конечно, это не ориентир в будущее, а свидетельство утраты искусством своего социального назначения. Констатируя данное обстоятельство, Джеймисон обращается к историческому анализу данной проблемы в контексте развития капитализма.

Сущность капитализма Джеймисон характеризует понятием «овеществление», т. е. стремлением материализовать любой объект социальных отношений с возможной перспективой превращения его в товар и включение в торгово-производственные отношения². Он с иронией замечает, что истинная буржуазно-рыночная идеология материалистичнее даже диалектического материализма. Овеществление проникло в духовную сферу в эпоху Просвещения и нашло выражение в виде логики реализма. В общем виде реализм подразумевает десакрализацию мира и поиск причинных

оснований³. Каузальный подход декодировал социальные и культурные ценности средневековья, лишил их имманентных свойств. Объективированные художественные образы, негативно отбравшие материальную сторону прежних устоев, нивелировали идеалы дворянской чести, деревенской простоты, религиозного аскетизма, указывая, что в их основе сословная несправедливость, неграмотность, бедность и угнетение. На смену им утверждались идеи либерализма, парламентаризма, новая модель разделения труда. При этом негативные последствия процесса овеществления трудовых отношений оставались скрытыми.

Конечно, реализм – не единственное и даже не самое популярное направление в искусстве конца XVIII – начала XIX вв. Но, как и в одной формационной системе возможно сосуществование разных типов производства с доминированием наиболее эффективного, так и реализм был наиболее социально значимым культурным феноменом. Для реализма был характерен буквально-референциальный способ выражения, в котором образы искусства, подобно научным понятиям, являлись отражением обозначаемого объекта⁴.

М. Фуко вывел понятие эпистемы – исторические формы мышления и способы семантического обозначения вещей, полагая, что они являются производными от системы власти и её дискурса. Джеймисон назвал их типами культурных логик, которые неверно связывать лишь с господствующей политической риторикой, но необходимо связать с более фундаментальным уровнем – с историческим способом производства. Буквалистская логика реализма, направленная против всеобъемлющих сакральных цен-

¹ Джеймисон Ф. Об интерпретации: Литература как социально-символический акт // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. С. 43–44.

² Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 610–616.

³ Jameson F. The Antinomies of Realism. London; New York: Verso. 2013. P. 14–16.

⁴ Джеймисон Ф. Сюрреализм без бессознательного // Марксизм и интерпретация культуры. М.; Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. С. 173.

ностей, была сопряжена с формировавшейся системой специализированного труда, где производственные мощности в ущерб прежней универсальности стали ориентироваться на массовое изготовление определённой продукции. Также отсутствие противоречия между образом реальности и самой реальностью имело свой прототип в логике социальных отношений. Идеологи от буржуазии как представители наиболее прогрессивного класса создавали образы справедливого вольнонаёмного труда и свободного рынка, которые разделяли и другие классы. До второй половины XIX в. ещё не обозначился явный классовый антагонизм и расслоение буржуазии, поэтому искусство реализма было самым правдивым и однозначным.

Итак, важнейшей функцией реализма была адаптация к буржуазным ценностям. Но процесс овеществления, ранее разрушавший сакральную культуру, продолжил своё развитие, поставив под сомнение мир буквальных и эстетически гармоничных истин времён реализма. Догматизированный объективизм переродился в идеологию, а стиль и этика художественных произведений устарели. Культурным шоком называет Джеймисон момент перехода к модерну, который возник на фоне опасений перед разрушительным потенциалом техники и отворачивания к её эстетической убогости¹. В эпоху империализма технология становится самодовлеющей силой, не нуждающейся в философском и этическом обосновании. Индустриализация обеспечила монополизацию капитала и колониальный раздел мира, определила новую модель дифференциации труда в виде конвейерного производства.

Культурная логика модернизма – это отчуждение и протест против формирующейся системы общественных и производственных отношений. Протест модернистов выразился в отрыве искусства от

действительности, автономизации эстетики по той же логике, по которой технология представлялась внеисторическим феноменом. Условие творческой свободы усматривалось в непрерывном обновлении стилей и жанров, изобретении собственных специализированных языков, которые из-за нереперенциальности их свойств Джеймисон назвал неевклидовыми². Отсюда исходит актуализация тезиса семиотики об условности взаимосвязи в знаке между означаемым и означающим, перерождение лингвистических учений в целые философские парадигмы. Тезис выражал де-легитимацию бывшего тождества объекта обозначения и его символического значения, что представлено искусством авангардизма в виде иронии над рациональными критериями оценки художественных произведений, абсолютизации эмоционально-эстетического их постижения.

Однако десакрализируя уже секулярную культуру, модернисты не были рефлексивны к собственным мифам, заново кодируя мир³. Модерн возник на почве капиталистических отношений и невозможен внеисторических условий монополистического капитализма. Образовавшийся слой финансовой олигархии сужал возможности равноправной конкуренции, поэтому антикапиталистический пафос в модернизме выражал утопические чаянья менее успешных слоёв буржуазии о равных возможностях и свободном рынке, т. е. миф об идеальном капитализме. Анти-реализм в искусстве модернизма являет собой поиск определения субъективности, которое бы не было редуцировано к коммерческому измерению. В процесс овеществления в такой мере интегрировались сферы общественной жизни (даже семья изображалась как производственная единица),

² Там же. С. 11–12.

³ Джеймисон Ф. По ту сторону пещеры: Демистификация идеологии модернизма // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 259.

¹ Джеймисон Ф. Модернизм как идеология // Неприкосновенный запас. № 6. 2014. С. 5–7.

что поиск экзистенциального оказался ограниченным сферой искусства. Положения идеологии эстетического в модернизме приобретали почти теологическое значение.

К 60-м гг. XX в. протестный потенциал модернизма себя исчерпал. Причудливые эстетические эксперименты многочисленных направлений авангардизма уже не воспринимались в виде новаций и стали канонами, которые начали изучать на специализированных кафедрах университетов. Оберегая миф от собственной автономности, модернисты стремились обозначить себя вне-истории и вне-политики, критикуя буржуазные идеологии за мещанство, а социалистические – за тоталитаризм. Без реального социального содержания искусство модернизма выродилось в ремесленничество.

В последующих социально-экономических условиях капитализм в индустриальной форме достиг планетарного масштаба, и теперь межнациональный капитализм нуждался в новых точках роста. Отсутствие развитой индустрии в беднейших регионах преодоливая, но искусственно поддерживаемая проблема в интересах развитых стран. Коммерциализация всех возможных услуг, включая образование, здравоохранение, досуг и прочее, существенно снизила значение непосредственно материального производства. Его технологическая автоматизация определила условный характер взаимосвязи между трудом и изготавливаемой продукцией. Союз медиа и рынка повлек коммодификацию культуры (придание коммерческой ценности вещам, которые ранее ей не измерялись), не оставив ни одной не овеществлённой сферы деятельности. Таким образом, как полагает Джеймисон, мы живем при чистом и тотальном капитализме, в котором базис и надстройка смешались между собой¹. Либеральные представления о нём как о

свободном рынке и равных возможностях теперь анахронизм.

В условиях, когда потребительские цели определяют характер трудовой, образовательной, творческой деятельности и даже хобби, культурная среда стандартизируется, поэтому идеология эстетического индивидуализма в модернизме противоречит экономическим реалиям, и возврат к нему невозможен. Идея свободы и равных возможностей выродилась в идею о свободе потребления, отсюда дискредитация всех прогрессистских мета-нарративов. Восприятие ценностей потребления представляет собой сублимацию, замещающую экономическое и политическое бессилие среднего класса.

Для характеристики культурного производства в эпоху постмодерна Джеймисон часто использует понятие *пастиш*. Пастиш – это стилистическая подделка, обезличенная имитация и паразитирование на потерявших смысл эстетических образах. Значение не только утратило связь с объектом, но в его внутренней структуре распалась связь между означающим и означаемым². Ремейки фильмов, рекламные ролики, поп-арт, литература фэнтези – наиболее выраженные примеры пастишей из разных областей творчества, где определённый стиль используется без связи со смыслом, который данный стиль должен традиционно отображать. В целом, любой продукт коммерческой культуры имеет свойства пастиша. Хотя понятие *пастиш* для характеристики культуры постмодернизма может показаться менее фундаментальным, чем понятия *симулякр* или *интертекстуальность*, однако акцент на стилистическом аспекте позволил Джеймисону выявить в экономической функции эстетики постмодернизма реализацию известного тезиса Ги Дебора: образ есть конечная фор-

¹ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 68, 80–81.

² Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 110–112; Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. С. 292–293.

ма овеществления предмета потребления (имеется в виду, что стоимость товара в большей мере определяет бренд, чем потребительские свойства, также этот тезис указывает на медиаобразы, которые являются беспредметным товаром-изображением).

В соответствии с экономическими требованиями смысловое содержание культурного производства было сведено к развлекательному. Произошло смешение элитной и народной форм искусства, при этом полярно изменились их социальные роли. Если ранее элитарное искусство легитимировало ценности привилегированных классов, то после утраты своего высокого значения его остатки ушли на социальную периферию. Напротив, ориентированная на потребительские ценности масскультура в конечном итоге работает в интересах транснациональных корпораций. Данное обстоятельство эффективно маскирует сущность капитализма, даёт поводы утверждать ложные тезисы о наступлении эпохи бесклассового общества¹.

Историчность в условиях постмодерна

Для Джеймисона не является целью представить постмодернизм исключительно в негативном свете. Он положительно оценивает улучшение качества жизни в эпоху общества потребления, снижение количества военных конфликтов на национальной почве, многогранность современного социального устройства, а также повышение уровня культурной терпимости во всех её аспектах. Однако напоминая, что марксизм – это учение о капитализме и его развитии, он руководствуется диалектическим и историческим пониманием действительности с необходимостью обозначить роль имеющихся противоречий и деструктивных тенденций. Таковой является утрата чувства историчности в современном обществе.

Если идеология модернизма провозглашала кардинальный разрыв с прошлым и была пронизана утопическими идеями, то постмодернизм являет собой идеологию жизни в непрерывном настоящем, которое не нуждается в исторических основаниях и не имеет проектов будущего развития. Иллюзия «вечного настоящего» связана с тотальностью капитализма, которая убедила многих в ложности других возможных альтернатив развития, якобы противоречащих естественному состоянию социально-экономических отношений. Отсутствие проектов будущего связано с эфемерностью каких-либо долгосрочных планов, поскольку рынок стал всеобъемлющим; регулируется же рынок не людьми, а ценообразованием. Соответственно, факторы, определяющие будущее, не находятся во власти людей². Сознание, не усматривающее связи между прошлым, настоящим и будущим, Джеймисон именует шизофреническим сознанием³. Это фрагментированное восприятие реальности, порождённое средствами массовой коммуникации, в которой информация представляет собой сплошной поток означающих. Данное обстоятельство отобразилось не только в общественном сознании, но и на профессиональной историографии.

Особенностью исторической науки в эпоху постмодерна стала её атеоретичность⁴. В целом это соответствует современным тенденциям развития знания, ориентированного на решения прикладных задач. Однако ещё во времена доминирования реализма каждая область знания приобрела теоретическое ядро,

¹ Джеймисон Ф. Реально существующий марксизм // Логос. 2005. № 3. С. 233–234, 244–246.

² Джеймисон Ф. Постмодернизм и рынок // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 326.

³ Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Марксизм и интерпретация культуры. М., Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 300.

⁴ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 385, 395–396.

которое сохраняет своё значение и инвариантность, несмотря на все возможные пути дальнейшего развития дисциплины. По идеологическим причинам никем не опровергнутые и не замещённые ничем лучшим раскрытые Марксом социально-исторические закономерности не приобрели всемирного признания. Теоретического ядра в исторической науке не сформировалось. Эпистемологический плюрализм, инфляция знания, углубление его дифференциации в эпоху НТР обернулись для неё фрагментацией. Масса бессвязных прикладных областей в многоаспектном плане интерпретируют события и процессы, которые, впрочем, уже мало что значат. Теоретизации и синтезу исторического знания препятствуют обвинения подобных попыток в политической предвзятости или в философских спекуляциях.

Не обладающая теоретическим ядром историография ограничилась описанием или конструированием междисциплинарных коллажей и критикой деконструктивистского характера¹. Исторический материализм был способен объяснять специфику исторических явлений через исторические особенности ключевой для человека трудовой деятельности. Сегодня в историческом аспекте проблема социального объяснения не имеет первостепенного значения. Несмотря на сопротивление исторической науки постмодернистскому скепсису, многочисленные направления современной историографии актуализируются в контексте тех или иных культурных тенденций и теряют значение с их уходом. Ориентируясь на практические потребности культурной среды, историческое знание воспринимает её черты: одноразовость, металогичность, вторичность, поверхностность.

Проявление кризиса исторического сознания в общественном плане, в пред-

ставлении Джеймисона, выражается в том, что мышление современного человека в большей мере обусловлено пространственными категориями, а не временными. Отсюда историческое сознание в постмодерне характеризуется 3 взаимобусловленными чертами: неопределённость идентичности, утрата смысла категорией «другое», симуляция прошлого.

В основе неопределённости идентичности находится разрушение связи между личным и социальным опытом. Ментальные, профессиональные, национальные, гендерные, расовые и иные идентичности воспринимаются лишь в той мере, в какой они удобны в обыденном плане. Лишь классово-историческое сознание, по мнению Джеймисона, способствует активной позиции в производственной и политической деятельности приобщению личности к интересам своей социальной среды на онтологическом уровне, т. е. исходя из исторических истоков². Ложное утверждение об отсутствии классового разделения в постиндустриальном обществе привело к убеждению, что единственными реальными критериями социальной стратификации являются критерии уровня потребления. Подобные мировоззренческие установки создают общество пассивного наблюдателя исторического процесса. Войны на Ближнем Востоке за контроль над ресурсами, отсутствие реальных противовесов диктату рыночных конъюнктур, намеренно создаваемая безработица и подрыв индустриализации в беднейших странах – эти и иные деструктивные явления воспринимаются как череда бессвязных событий, как данность, не требующая объяснения. Любые альтернативы экспансионистским тенденциям капитализма, создаваемые разного толка антиглобалистскими общественными движениями, объявляются утопиями и левыми социализмами, суть которых – тоталитаризм. Джеймисон замечает, что,

¹ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 708–709.

² Джеймисон Ф. Реально существующий марксизм // Логос. 2005. № 3. С. 233–234.

во-первых, утопии – эффективное средство для понимания проблем настоящего как конкретного исторического момента и для формулирования проекта будущего¹. Во-вторых, сегодняшний реальный тоталитаризм – это тоталитаризм финансовых элит, прикрытый ширмой западных демократий².

Сопряжённая с понятием идентичности социокультурная категория «другое» сформировалась в историко-философской мысли XIX в. С её помощью подчёркивали ментальную и историческую самобытность незападных стран. Она играла важную идейную роль в национально-освободительных движениях и антиколониальных тенденциях. Джеймсон полагает, что, несмотря на видимое культурное многообразие сегодня, постмодернистское медийное пространство – гомогенное и стандартизированное³. Его повсеместность исключает возможность самости и категорию «другое», через которую самость определяется. В итоге, равноправный плюрализм культур – это фикция, в действительности мир пребывает в состоянии культурного неокOLONIALИЗМА.

Благодаря технологиям СМИ прошлое не воспринимается как исторический процесс, а представляет собой набор стандартизированных образов: СССР в середине XX в. – это Сталин и ГУЛАГ, США – Кеннеди и миссия Аполлон и т. п. Данные образы стали референтами прошлого⁴.

Как и все иные культурные объекты в постмодернизме образы прошлого овеществлены, и их значимость определяется коммерческим измерением. История

стала сырьём для ностальгических стереотипов, которые медийное производство преобразует в пастиши, что особенно выражено в медиаиндустрии. Только стилистические аспекты истории представляют для рынка интерес. Но подобное обращение к прошлому препятствует позитивному восприятию исторического опыта для формулирования социально значимых идей, которые бы определили новые направления развития.

Заключение

Ознакомление с работами Ф. Джеймсона позволяет наиболее объективно понимать феномен постмодернизма. Нисколько не принижая значение трудов Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийера, И. Хассана и других теоретиков, их анализ замыкается на каком-либо отдельном аспекте проблемы – эпистемологическом, ментальном, культурологическом. С помощью исторического материализма Джеймсону удалось обобщить разные толкования о постмодернизме в целостную картину и конкретизировать данное явление в контексте всемирно-исторического процесса [5, с. 27].

С новым тысячелетием главным образом на основании того, что значение телевизионного производства падает и мир погружается в ориентированное на индивидуальные интересы цифровое пространство, укореняется мнение о завершении эпохи постмодерна [2]. В действительности же доминирование иной культурной логики возможно только со сменой экономических отношений [4, с. 52–53]. Различные теоретические варианты постпостмодернизма оказываются недолговечными.

В настоящее время наблюдается вырождение наиболее одиозных черт в постмодернизме (радикальный релятивизм, цинизм, антиисторизм) и переход на умеренные позиции. Его основания в виде коммодификации культуры, овеществления духовных ценностей и консьюмеризма продолжают выполнять

¹ Jameson F. The Politics of Utopia // *New Left Review*. 2004. № 25. P. 53–54.

² Джеймсон Ф. Реально существующий марксизм // *Логос*. 2005. № 3. С. 228–230.

³ Джеймсон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 658–661.

⁴ Джеймсон Ф. Постмодернизм и общество потребления // *Марксизм и интерпретация культуры*. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. С. 298.

роль движущей силы в развитии позднего капитализма.

В связи с этим работы Джеймисона продолжают сохранять актуальность в понимании ключевых социокультурных проблем современности. Учёт марксистской критики во многом способствовал тому, что сам капитализм развивался в более эффективном русле, ориентировался на социальные интересы даже в ущерб сверхценной установки на прибыль. Критика Джеймисона указывает на деструктивное влияние так называемого престижного потребления и неэффективное распыление капитала; на возможные социальные конфликты в связи с низведением

до уровня обслуживающего персонала всех категорий трудящихся и в связи с нарастающей тенденцией безработицы; на опасность безвольного подчинения рыночным механизмам, которые якобы закономерно сформируют благоприятный вариант будущего. Учёт его критики активно способствовал поиску альтернативных постмодернизму ценностей и подходов в творческой деятельности [1, с. 35–36, 38–39]. Пока речь идёт только об искусстве. Преодоление издержек процесса овеществления в иных сферах общественной жизни остаётся делом будущего.

Дата поступления в редакцию 30.06.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккер Р., Вермюлен Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // Аккер Р., Вермюлен Т. *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / пер. с англ. В. М. Липки. М.: Рипол Классик, 2020. С. 34–60.
2. Кирби А. Смерть постмодернизма и то, что после // *Metamodern* : [сайт]. URL: <https://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (дата обращения: 06.12.2021).
3. Вахрушева Е. А. Постмодернистский неомарксизм Фредрика Джеймисона // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 86–98.
4. Павлов А. Странная жизнь постмодернизма // Джеймисон Ф. *Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма* / пер. с англ. Д. Краlechкина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 7–56.
5. Пензин А. Открытая диалектика Фредрика Джеймисона // Джеймисон Ф. *Марксизм и интерпретация культуры* / пер. с англ. О. В. Аронсон. М., Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2014. С. 5–32.

REFERENCES

1. Akker R., Vermyulen T. [Periodizing the 2000s, or the Emergence of Metamodernism]. In: Akker R., Vermeulen T. *Metamodernism. Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism* (Russ. ed.: Lipka V. M., transl. *Metamodernizm. Istorichnost, Affekt i Glubina posle postmodernizma*. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2020, pp. 34–60).
2. Kirbi A. [The Death of Postmodernism and Beyond]. In: *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism> (accessed: 06.12.2021).
3. Vakhrusheva E. A. [Fredric Jameson's Postmodernist Neo-Marxism]. In: *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 86–98.
4. Pavlov A. [The Strange Life of Postmodernism]. In: Jameson F. *Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism* (Russ. ed.: Kralachkin D., transl. *Postmodernizm, ili Kulturnaya logika pozdnego kapitalizma*. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara Publ., 2019, pp. 7–56).
5. Penzin A. [Fredrick Jameson's Open Dialectic]. In: Jameson F. *Marxism & interpretation of culture* (Russ. ed.: Aronson O. V., transl. *Marksizm i interpretatsiya kultury*. Moscow, Yekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2014, pp. 5–32).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егоров Денис Иванович – кандидат исторических наук, независимый исследователь;
e-mail: denyegov1981@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis I. Yegorov – Cand. Sci. (History), Independent Researcher;
e-mail: denyegov1981@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Егоров Д. И. Исторические взгляды Ф. Джеймисона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 105–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-105-114

FOR CITATION

Yegorov D. I. Historical views of F. Jameson. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 105–114.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-105-114